

ЭВОЛЮЦИЯ ГУМАНИЗМА В СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Ю. А. Бубнов

Воронежский государственный университет

С. Е. Руженцев, А. А. Смирнов

Воронежский государственный медицинский университет

имени Н. Н. Бурденко

Поступила в редакцию 10 января 2021 г.

Аннотация: *в статье рассматриваются социальная природа и направленность гуманизма как общественного и этического феномена. Неоднозначность и противоречивость гуманизма связаны с тем, что он выражает интересы самых разных слоев общества, как «верхов», так и «низов». Отсюда берут свое начало противоположные тенденции развития гуманизма – интеллектуально-аристократическая и стихийно-народная, эмоционально-практическая. Дихотомичность социальных оснований гуманизма порождает его неоднозначность и способность к развитию, обоснованию ценности человека на самых разных этапах эволюции общества.*

Ключевые слова: *гуманизм, личность, социальные интересы, человек, ценности, этика.*

Abstract: *the article examines the social nature and orientation of humanism as a social and ethical phenomenon. The ambiguity and inconsistency of humanism is due to the fact that it expresses the interests of the most diverse strata of society, both "upper" and "lower". Hence the opposite tendencies of the development of humanism – intellectual-aristocratic and spontaneous-folk, emotional-practical-originate. The dichotomy of the social foundations of humanism gives rise to its ambiguity and the ability to develop, justify the value of a person at various stages of the evolution of society.*

Key words: *humanism, personality, social interests, person, values, ethics.*

Гуманизм как сложный и динамичный социальный и этический феномен сформировался в процессе длительной эволюции общества. Постепенно, по мере развития общества, усложнения его структуры, институтов и коммуникаций, формируются и закрепляются нормативные регуляторы социального поведения и отношений людей. Как подчеркивает Л. Р. Асханова, «долженствование социальной нормы обозначилось как самый выгодный и эффективный способ успешного выживания. Нормы становились функциями социального поведения и сутью феноменов человеческого общения» [1, с. 36].

В существующем многообразии социально-этических регуляторов выделяются два основных типа: негативные и позитивные. Негативные этические нормы представляют собой разнообразные запреты, ограниче-

ния, табу, которые сыграли роль одного из устоев общественной жизни. Ведь именно введение запретов, настаивает А. А. Сычев, помогло обуздать обществу физиологические потребности человека, став тем самым «основным водоразделом между человеческим и животным» [2, с. 57].

Позитивные социально-этические регуляторы представляют собой ценностные ориентиры, во имя которых человек живет и действует в обществе. И важнейшим из таких позитивных регуляторов стала идея самоценности человека, идея гуманизма.

При всём разнообразии толкований и определений гуманизма, встречающихся в литературе, можно выделить общее ядро, суть которого видится в следующем: гуманизм неразрывно связан с идеей о человеке как высшей ценности, обоснованием его права на счастье, гармоническое развитие духовных и физических сил [3]. Однако следует отчетливо понимать, что содержание концепта гуманизма как общественного феномена весьма широкое. Оно никогда однозначно и жестко не закреплялось. Напротив, оно менялось на каждом этапе общественного развития. Ведь гуманизм может рассматриваться исключительно как чисто духовное явление, ограничиваясь сферой общественного сознания, редуцируясь до принципа мировоззрения и нравственного сознания. А может гуманизм трактоваться и как духовно-практическое явление, единство практической деятельности с идеями и взглядами, обосновывающими свободу, братство, счастье и другие моральные идеалы и ценности жизни людей как в древние времена, так и в современную эпоху [4–5].

Идеи Аристотеля, Эпикура, Цицерона и других мыслителей заложили основы гражданского, этического, религиозного, либерального, социального и иных видов понимания гуманизма. В них утверждался общий принцип жизнеустройства на основе признания самоценности человеческой жизни. При этом каждая эпоха, опираясь на свои традиции и ценности, формировала собственный образ «идеального человека». Так, гуманистический идеал человека в эпоху Возрождения включал в себя представления о человеке образованном, умеющем хорошо говорить и убеждать собеседника, глубоко уважающем достоинство другого и прочее в том же духе [6–7].

Однако очевидно, что вплоть до Нового времени «гуманизм был нереализуемым идеалом в отношении возможностей обеспечения всех людей жизненными благами» [8, с. 135]. И ныне аспекты гуманизма сохраняют свою высокую значимость в связи с актуализацией проблемы человеческого фактора в современном общественном развитии. Это связано с потребностями и попытками установить общекультурные, образовательные, социальные и этические стандарты социума, необходимостью синтеза идеи гуманизма с практикой социального государства.

На наш взгляд, гуманизм нельзя рассматривать только как принцип мировоззрения или практической деятельности. Он представляет собой сложное духовно-практическое явление. В нем выражается ориентация мировоззрения и практики социальных групп, общества в целом,

фиксируется исторически достигнутый уровень понимания и реализации социальной свободы и удовлетворения культурных потребностей членов общества, мера человечности отношений между ними. Гуманизм заключался, прежде всего, в обосновании и развитии теоретических положений о значении человека как свободного творческого субъекта истории, о его месте и роли в материальной, политической, познавательной, художественной и других сферах деятельности. Гуманизм имманентно связан с оценкой человека как высшей ценности на Земле, требованием свободного всестороннего развития личности, верой в ее безграничные созидательные и творческие возможности. Поэтому объективно гуманна была и та социальная практика, в ходе которой снимались ограничения для всестороннего проявления человеческой сущности, увеличивалась степень социальной и индивидуальной свободы, устанавливались отношения взаимной помощи и уважения достоинства каждой человеческой личности.

Гуманизм вобрал в себя всё многообразие возвышенных чувств человека, которыми руководствуются люди, подчиняя свои мысли и дела служению общественному благу. Ибо в них формируется способность к самоограничению и самопожертвованию во имя счастья и будущего народа, воспитываются участие и сострадание к горю и нуждам других, стремление к бескорыстной помощи нуждающимся в ней. Одновременно гуманизм – это и ненависть, нетерпимость ко всем силам, которые уродуют, унижают и подавляют личность.

Как духовное явление гуманизм может функционировать на эмпирическом и теоретическом уровнях. В теоретической форме он представляет собой собственно учение о человеке, понимание его сущности, путей достижения им счастья и всестороннего гармонического развития. В то же время объективно-гуманный характер деятельности той или иной социальной группы на определенном этапе развития мог и не вполне осознаваться теми или иными конкретными людьми и группами, не формулироваться в четкой теоретической форме, существовать в рамках повседневного обыденного сознания.

Элементы гуманизма в своем взаимодействии образуют противоречивое, постоянно развивающееся, динамичное целое. Исторически они не возникают одновременно, а развиваются неравномерно и в каждую эпоху образуют свою особую систему взаимодействия. Как самостоятельное общественное явление гуманизм возникает лишь при условии полного набора необходимых элементов. И, если искусственно вырвать один из общей связи и отождествить с гуманизмом, то становление гуманизма совпадает во времени с появлением первых признаков человеческого общества.

Как известно, особенностью гуманизма является неразрывное единство практики, общественного сознания и чувственности, их синтез, осуществленный на целостном мировоззренческом уровне. А для этого обществу понадобилось достичь определенной степени социальной зре-

лости. И, если в условиях первобытного общества формируются человеческие чувства и гуманные отношения, а социальная практика объективно способствует освобождению от животного состояния, то из этого не следует, что гуманизм как социальное явление складывается именно в этот период человеческой деятельности, ибо человечество было еще неспособное осознать себя в качестве исторического субъекта [9].

Сторонники мнения о возникновении гуманизма в условиях первобытного строя опираются на анализ нравственных процессов, свойственных этой стадии общества. Приводя исследования нравственного состояния первобытного общества, они акцентируют свое внимание лишь на тех моментах, в которых фиксируется относительно высокий уровень нравственного сознания и поведения его членов. Следует признать, что роль нравственности в становлении человека первобытного общества чрезвычайно преувеличивается, а ее гуманистическое содержание абсолютизируется. Ведь нравственное поведение членов первобытного коллектива, с одной стороны, не связано со свободным выбором личностью своего поведения и отношения к обществу. А с другой стороны, человек этого общества еще не стал личностью в полном смысле этого слова, он не выделял себя из коллектива и для него не существовало дилеммы «я» и «мы» [10]. Неслучайно еще К. Маркс отмечал, что «человек обособляется как индивид лишь в результате исторического процесса. Первоначально он выступает как родовое существо, племенное существо, стадное животное» [11, с. 486].

Кроме того, нравственные запреты и нормы непосредственно определялись условиями экономической жизни. Почти полная зависимость жизни общины от стихийных сил природы, крайне низкая производительность труда отдельного общинника, неспособность индивидуальным трудом обеспечить его существование и уравнилельный принцип распределения требовали полного и безусловного подчинения каждого члена общины тем исторически выработанным формам поведения, которые позволяли людям выжить в трудной борьбе с природой. И всякая попытка нарушить сложившиеся традиции и нормы поведения были равносильны смерти для индивида, ибо род или племя являлись естественной границей его существования [12].

В этих условиях интересы и потребности отдельного индивида «принимаются во внимание только в той мере, в какой они способствуют выживанию коллектива. В остальных случаях они жестко ограничиваются и даже полностью подавляются, провоцируя внутренне напряжение и подсознательное противодействие» [2, с. 58].

Однако способность индивида к рефлексии, взгляд на себя со стороны других людей, со стороны группы и общества в целом, способность оценить себя социально создают возможность социальной открытости и выхода из капсулы индивидуального существования. Человек, выполняющий в обществе определенную роль, занимающий определенное место в общественной иерархии, должен и вести себя в соответствии с обще-

принятыми правилами. Исполняя обязанности, замечает Б. В. Марков, «он находится под наблюдением окружающих, которые воспринимают отклонение от правил как нарушение» [13, с. 61].

Равное отношение людей к условиям первобытного производства, примитивное социальное равенство в период неразвитости человеческого индивида как личности, если и рождало идеи о лучшем будущем, то могло представляться как укрепление существующих отношений, еще более подчиняющих его и еще более связывающих развитие личностных свойств индивида в условиях рутинных форм жизни. В связи с этим главная идея гуманизма о всестороннем развитии и счастье личности, о человеке как цели развития общества не могла найти социальной основы в подобных условиях. Она противоречила объективной исторической необходимости данного этапа состояния общества.

Первобытные отношения способствовали формированию у человека родового общества чувства собственного достоинства, прямотушия, сильного характера и храбрости. В то же время эти качества вступали в противоречие с узкими рамками существующих общественных отношений. Ибо примитивной коллективности первобытного общества соответствовала неразвитая индивидуальность его членов. Естественно, что в этих условиях гуманизм как целостное явление сформироваться не мог из-за неразвитости общественной практики и общественного сознания. Человек как субъект исторического процесса не осознал себя как личность, как самоценность. Ведь объективные условия жизни не давали возможности для многосторонней реализации человеческой индивидуальности однозначно предопределенной существующими традициями, обычаями, табу.

Однако, подчеркивая факт подчиненности индивида общине, ограниченные возможности развития индивида и первобытного коллектива, не следует абсолютизировать этот момент. Всякий прогресс связан с нарушением традиции, силы обычая, рутинных приемов деятельности. В рамках первобытной общины человечество достигло важных успехов: от собирательства и охоты перешло к земледелию и скотоводству, развило первые ремесла, открыло тайны металлов, создало первые художественные произведения. Все эти достижения были возможны в той мере, в какой отдельный индивид преодолевал сложившийся до него и ставший привычным, освященный обычаями и традициями, мир представлений, приемов хозяйственной деятельности и форм общественной жизни. Несомненно, что в ходе этого процесса многие стороны человеческой деятельности объективно приобретали гуманный смысл и формировали высокие человеческие качества, отражаясь в неразвитом общественном сознании, главным образом, нравственном и искусстве. Но это еще не был гуманизм в собственном смысле слова, а лишь его предвестники и основания.

Только с развитием общественного производства и социальной дифференциации общества создаются определенные объективные условия

для возникновения гуманизма как социального явления. В результате вопросы о сущности человека, его месте в мироздании, смысле и цели существования становятся ядром этических и философских систем, предметом пристального внимания общества, по крайней мере, интеллектуальной его части. Ведь, как справедливо замечает Л. Р. Асханова, любые моральные требования и принципы выражают, в сущности, общественный интерес, но взятый в предельной форме, как принцип человечности вообще. «Превращение их в личную задачу человека отражается в понятии морального долга, где должное, полагаясь на социальную ответственность, ожидает своего воплощения посредством морального должноствоания» [1, с. 40].

Острота и востребованность гуманистической проблематики была связана также с тем, что перед человечеством открылись возможности выбора путей собственного определения. Для господствующих слоев – это вопросы организации общественной жизни, способы эксплуатации, определение социального идеала человека, выбор форм и приемов воспитания, деятельности, организация досуга и пр. Для низших слоев – выбор своего отношения и поведения к доминирующим группам общества, их культуре, этике и образу жизни. Возникшие глубокие противоречия не могли не отразиться в исторически первых формах гуманизма.

Именно в этот период разрабатывается учение о всестороннем и гармоничном развитии личности, которое составляет до сих пор центральную идею всех типов гуманизма. В афинской мусической и гимнастической системах воспитания делается попытка воплотить в жизнь гуманистический принцип гармоничного духовного и физического развития человека. В эпоху расцвета афинской демократии идеалом стал свободный гражданин рабовладельческого полиса, который являлся одновременно носителем и защитником его материальной и духовной культуры.

Становление гуманизма происходило в упорной борьбе между демократической и аристократической частями античного общества. В нем нашли выражение и получили свое отражение результаты и тенденции культурно-исторического развития человечества периода его становления. Отражая известную узость и ограниченность рабовладельческих отношений, гуманизм господствующих слоев также был ограничен. Он касался лишь рабовладельцев и свободных граждан античного общества, но совершенно не распространялся на рабов, ибо раб был всего лишь «говорящим орудием» и потому законы человечности для него не существовали. К тому же и сам человек рассматривался еще не как самоценность, не как автономная личность, а только в отношении к государству, полису, с точки зрения его места и функций в его, государства, системе [14, с. 19].

Гуманизм господствующих слоев носил аристократический характер. В нем не могли найти отражение интересы людей труда, ибо труд презирался и рассматривался как занятие, недостойное человека. Лучшие

человеческие качества, рождавшиеся в процессе трудовой деятельности, не воспринимались господствующими слоями как социальные ценности гуманистической значимости, не включались в качестве элементов гуманистического мировоззрения и деятельности господствующих групп общества. Было широко распространено обоснование неравенства человеческой жизни, права господствующих групп по своему усмотрению распоряжаться жизнью рабов. Естественно, что и гуманистические идеи доминирующих кругов общества не были доступны «низам» и не воспринимались ими. В их среде формировались иные идеи, отражавшие реальное положение трудящихся, ненависть к угнетателям и уважение к труду.

Однако, если каждый ищет счастье за счет других, замечает Г. Хэзлит, тогда он неизбежно препятствует чужому счастью; при такой установке каждый неизбежно препятствует счастью всех, включая и себя самого. Отсюда следует, что никому не позволено считать себя исключением [15, с. 377].

В условиях эксплуатации, нищеты, господства предрассудков и религиозного контроля гуманистические чувства, идеи простого народа подавлялись и ограничивались в своем проявлении самим антигуманным характером существовавших общественных отношений, всеми условиями жизни. При этом на протяжении рабовладельческого, феодального и ранних этапах капиталистического общества из-за абсолютной неграмотности, нужды и задавленности народные массы в ясной теоретической форме не могли выразить и обосновать основы своего гуманизма. Гуманистические идеи широких масс общества формировались на уровне обыденного, повседневного, практического сознания. Хотя они возникали стихийно, но обладали большой действенной силой, поскольку непосредственно вплетались в содержание общественной психологии, функцией которой является воплощение убеждений, установок и других социально-психологических образований в реальные отношения и поведение людей. Однако это не означает, что в рамках практического сознания воспринимались и осмысливались второстепенные явления общественной жизни, отражались «заземленные» интересы людей. В практическом сознании неизбежно находили отражение и оценивались самые высокие идеалы и крупнейшие политические события, которые преломлялись сквозь призму собственного и социального опыта, определяя отношение к коренным проблемам общественного бытия.

Гуманистические представления низов общества закреплялись в многочисленных формах духовного творчества, традициях и обычаях, социальных чувствах и привычках широких масс. В них находили свое проявление представления трудящихся о добре и зле, мечты о социальной свободе и материальном благополучии, праве на счастье и высоким предназначении трудовой деятельности, воспевались творческие силы человека труда. В свою очередь, общественные процессы влияли

на укрепление чувства собственного достоинства, презрение к паразитическому образу жизни и нравственным порокам, проходили проверку чувства дружбы, взаимопомощи и товарищества. В горниле повседневной жизни происходили историческая проверка и отбор наиболее жизненных форм гуманистической мысли и практики широких слоев общества, закреплявших в себе результаты и перспективы общественного прогресса. Именно этот процесс подготовил духовную основу, на которой расцвел впоследствии гуманизм эпохи Возрождения. Забвение того, что его предпосылки коренились в духовном развитии общества и творчестве широких народных масс, неизбежно приводило к отсчету истории гуманизма лишь с момента появления первых теоретических доктрин и связывалось с деятельностью господствующих слоев.

Абсолютизация роли теоретического уровня в развитии гуманизма служит одной из причин существующего распространенного представления о том, что время становления гуманизма совпадает с периодом крушения феодализма и становления капиталистических порядков. Действительно, освобождаясь от духовной диктатуры церкви, идеологи буржуазии сумели создать учение, которое высоко подняло человека, поставив его в центр мира, обосновав право каждой личности на земное счастье. Однако нельзя правильно понять истоки и причины превращения гуманизма во влиятельное идейно-политическое и социально-этическое течение эпохи, не выявив тесной зависимости его содержания с жизнедеятельностью народных масс, в которой во всей полноте проявилось богатство гуманизма их духовной культуры и повседневной практики, выработанное на протяжении предшествующей истории. Буржуазия только потому могла создать мировоззрение, обладавшее значительным гуманистическим содержанием, что в период свершения буржуазных революций ее интересы объективно совпадали с интересами широких слоев народа, ходом исторического прогресса. Ее идеологи, представляя будущее как царство разума и всеобщей справедливости, опирались на выработанные низами общества моральные ценности и гуманные мечты о всеобщем братстве, равенстве и справедливости.

Как видим, с момента своего возникновения гуманизм никогда не был однородным социальным явлением. Господствующие социальные группы, используя разнообразные методы духовного, экономического, политического воздействия, тормозили рост гуманистического сознания широких слоев общества, навязывая свои идеи и взгляды, пытались вытравить у них даже следы свободомыслия, пытаясь полностью подчинить себе.

Потребность общества в свободном работнике, энергичном и предприимчивом, способном осваивать всё новые области действительности, борьба с религиозно-мистической идеологией Средневековья настоятельно требовали систематического обоснования права человека на всестороннее развитие, личную свободу, возможность распоряжаться собой, быть творцом своего счастья. В силу указанных обстоятельств именно

буржуазный гуманизм впервые в истории получил законченную теоретическую форму и оказал огромное воздействие на все стороны общественной жизни. В первом приближении, при знакомстве с историей развития гуманистических идей внимание, прежде всего, привлекают факт логической завершенности и многогранность разработки проблем гуманизма в сочинениях идеологов Возрождения, а позднее – Просвещения. И потому возникает естественная иллюзия относительно того, что история гуманизма начинается лишь с периода становления капитализма и связана главным образом с деятельностью идеологов буржуазии.

Литература

1. *Асханова Л. Р.* Эволюционный аспект морального должностования как вида социальной ответственности / Л. Р. Асханова // Вестник Рос. гос. гуманитар. ун-та. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2016. – № 4. – С. 32–42.

2. *Сычев А. А.* Этапы морального нормотворчества / А. А. Сычев // Гуманитарный вектор. – 2020. – Т. 15, № 2. – С. 54–65.

3. *Борзенко И. М.* Человечность человека. Основы современного гуманизма / И. М. Борзенко, В. А. Кувакин, А. А. Кудишина. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Рос. гуманист. о-во, 2005. – 388 с.

4. *Жукоцкий В. Д.* Основы современного гуманизма : курс лекций / В. Д. Жукоцкий. – М. : Рос. гуманист. о-во ; Нижневартковск : Изд-во ТюмГУ, 2005. – 128 с.

5. *Кудишина А. А.* Гуманизм – феномен современной культуры / А. А. Кудишина. – М. : Академ. проект, 2005. – 504 с.

6. *Баткин Л. М.* Итальянское возрождение в поисках индивидуальности / Л. М. Баткин. – М. : Наука, 1989. – 272 с.

7. *Горфункель А. Х.* Гуманизм и натурфилософия итальянского Возрождения / А. Х. Горфункель. – М. : Мысль, 1977. – 359 с.

8. *Сандагийн Э.* Основные версии гуманизма / Э. Сандагийн // Вызовы современности и философия : материалы круглого стола, посвященного Дню философии ЮНЕСКО. – Бишкек : Дэна, 2004. – С. 135–142.

9. *Сутырина Т. А.* Истоки гуманистических идей / Т. А. Сутырина // Педагогическое образование в России. – 2007. – № 1. – С. 141–148.

10. *Орлов И. Б.* Социальный гуманизм : теория и общественно-государственная практика / И. Б. Орлов // Россия : путь к социальному государству : материалы Всерос. науч. конф. (Москва, 6 июня 2008 г.). – М. : Науч. эксперт, 2008. – С. 61–73.

11. *Маркс К.* Критика политической экономии / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1968. – Т. 46, ч. 2. – С. 51–508.

12. *Татевик В. Г.* Этапы становления идеи гуманизма / В. Г. Татевик // Гуманитарный вектор. – 2012. – № 3. – С. 17–21.

13. *Марков Б. В.* Аналитика вины, стыда и совести / Б. В. Марков // Этическая мысль. – 2020. – Т. 20, № 1. – С. 52–68.

14. *Гусейнов А. А.* Нравственная философия и этика / А. А. Гусейнов // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – 2019. – № 2. – С. 8–39.

15. *Хэзлит Г.* Основания морали : пер. с англ. / Г. Хэзлит. – 2-е изд. – М. ; Челябинск : Социум, 2020. – 558 с.

Воронежский государственный университет

Бубнов Ю. А., доктор философских наук, профессор кафедры истории философии и культуры

E-mail: bubnov@vsu.ru

Воронежский государственный медицинский университет имени Н. Н. Бурденко

Руженцев С. Е., доктор философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарной подготовки

E-mail: rsevrn@gmail.com

Смирнов А. В., кандидат политических наук, доцент кафедры философии и гуманитарной подготовки

E-mail: alex48sm@mail.ru

Voronezh State University

Bubnov Yu. A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the History of Philosophy and Culture Department

E-mail: bubnov@vsu.ru

Voronezh State Medical University named after N. N. Burdenko

Ruzhentsev S. E., Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Philosophy and Humanities Training Department

E-mail: rsevrn@gmail.com

Smirnov A. V., PhD in Political Science, Associate Professor of the Philosophy and Humanities Training Department

E-mail: alex48sm@mail.ru